

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ЭКОНОМИКА И ЭКОЛОГИЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА И МАНИПУЛЯЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ

М.С. Бодня
(Россия, г. Астрахань)

Экологические проблемы занимают особое место среди глобальных проблем человечества. Все чаще люди замечают на себе последствия негативных изменений в окружающей среде. Особую тревогу вызывает тот факт, что эти изменения в полной мере проявятся в будущем и отразятся на следующих поколениях. К сожалению, об экологии больше говорят, чем предпринимают реальных усилий по улучшению качества окружающей среды. Кроме того, экологические проблемы все чаще используются в качестве орудия управления общественным мнением для получения политических, экономических и социальных преимуществ. Поставленная под нужным углом экологическая проблематика может стать залогом победы над конкурентами. Вообще, по мнению президента Чешской Республики В. Клауса, сегодня в мире существует особая идеология – «экологизм», которая активно используется для манипуляции сознанием людей. «Используя соответствующую терминологию, исполненную заботой о людях и природе, приверженцы "экологизма" пытаются радикально реорганизовать и изменить мир, человеческое общество, наше поведение и наши ценности»¹. Необходимо сразу оговориться, что эта идеология не имеет ничего общего с серьезной наукой – экологией, и дальнейшее обсуждение будет затрагивать только спорные вопросы, наиболее часто используемые для манипуляций.

Почему возможны заблуждения в сущности экологических проблем и само существование «экологизма» в России?

В большинстве случаев причинами являются: недостаточно развитая система экологического образования, слабая экологическая пропаганда населения, лоббирование СМИ интересов определенных групп бизнесменов и политиков. Необходимо признать, что в том виде, в котором реализовывалась система экологического образования, ее цели не были достигнуты в полной мере. Экологические знания не определяют ответственный стиль поведения людей, а больше проявляются в эрудиции². Проведенные исследования показали, что общество в той или иной степени не информировано должным образом по экологическим проблемам, а наиболее эффективным источником получения информации и просвещения населения являются средства массовой информации³. В данном случае, имеются в виду обычные СМИ, так как отечественное общественное экологическое движение до сих пор не выработало своих эффективных рекламно-информационных технологий. Наиболее массовые тиражи экологических изданий движения сегодня остаются недоступными для широкой общественности, а доля пользователей сети Интернет в нашей стране пока не существенна⁴.

Существенным моментом при рассмотрении данной проблемы является то, что «экологический вопрос», находившийся полтора десятилетия назад в центре публичного дискурса, постепенно перемещался на его периферию, пока не был низведен уже в наши дни до уровня организационно-бюрократической проблемы. Политики и политические партии фальсифицировали процесс интерпретации экологического знания, превратив его в инструмент для конструирования предвыборных лозунгов. Группы интересов, стоящие за спиной этих политических сил, никогда не стремились к сильной экологической политике, а поэтому не нуждаются в политическом осмыслении «научных истин». Все это привело к тому, что политически интерпретированное экологическое знание было вытеснено профессиональным манипулированием общественным мнением⁵.

Манипулирование наиболее ярко проявилось при смене политических режимов стран бывшего Варшавского договора. «Экологическая» карта активно разыгрывалась, например, в Греции, Чехословакии. Президент В. Гавел отмечал: «Нашим воздухом нельзя дышать, нашу воду нельзя пить. Рождаются больные дети, так как родители вместо кислорода дышат серой, вместо воды пьют нефть с хлором»⁶. Подобные высказывания являются парадоксами постмодернизма и отличительными чертами политиков оранжевых революций. Механизм использования экологических проблем для подрыва легитимности власти (нитратный, сероводородный бумы), в частности в Советском союзе, описан в работах С.Г. Кара-Мурзы⁷. Экологический протест против поворота рек стал в СССР первой легальной формой общедемократического протеста и общегражданской солидарности. Хотя научный анализ обозначенных проблем показывал несостоятельность выпадов против реализации этого проекта, использование политиками экологического страха позволило запустить пусковые механизмы брожения.

Таким образом, для рядового обывателя самое сложное – в потоке многообразной информации распознать образы «экологизмов» и не стать марионеткой, сохраняя способность здраво рассуждать и принимать взвешенные решения. В противном случае возникает реальная угроза в области социальной и экономической безопасности. Под влиянием экологизмов возникают массовые психозы, люди отказываются от приобретения определенных товаров, принимаются решения на уровне крупной политики и т.д. Немало представителей вышеуказанной идеологии и среди пропагандистов либеральной экологической доктрины, реализация идей которых также способна негативно отразиться на экологической безопасности России. Цель этой статьи показать многообразие и изощренность современных «экологизмов».

Начнем с наиболее ярких примеров. Самым опасным заблуждением, вероятно, является концепция устойчивого развития. Под концепцией устойчивого развития понимают такую модель социально-экономического развития, при которой достигается удовлетворение жизненных потребностей нынешнего поколения людей без того, чтобы будущие поколения были лишены такой возможности из-за истощения природных ресурсов и деградации окружающей среды.

Приведем некоторые важные для рассмотрения положения Концепции устойчивого развития в редакции 1987 г. (отчет МКСОР):

1. Человечество способно придать развитию устойчивый и долговременный характер, чтобы оно отвечало потребностям ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворить свои потребности.

2. В основе устойчивого развития лежит бережное отношение к имеющимся глобальным ресурсам и экологическому потенциалу планеты. Необходимые ограничения в области эксплуатации природных ресурсов не абсолютны, а относительны и связаны с современным уровнем техники и социальной организации, а также со способностью биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности. Размеры и темпы роста численности населения допускают устойчивое развитие, если они согласуются с меняющимися производительными потенциалами эколого-экономических систем.

3. Нищета не является неизбежной и не есть зло в себе. Для обеспечения устойчивого и долговременного развития необходимо удовлетворить элементарные потребности всех людей и всем предоставить возможность реализовать свои надежды на лучшую жизнь. В мире, в котором нищета приобрела хронический характер, всегда будут возможны экологические и другие катастрофы. Для людей, относящихся к категории бедноты, должны существовать гарантии того, что они получают причитающуюся им долю ресурсов при экономическом росте. А для этого необходимо демократическое обеспечение участия граждан в процессе принятия решений.

4. Для устойчивого глобального развития требуется, чтобы те, кто располагает большими средствами, согласовали свой образ жизни с экологическими возможностями планеты, например, в том, что касается потребления энергии, а их помощь развивающимся странам не приводила бы к усилению чрезмерной эксплуатации природных ресурсов этих стран.

5. Устойчивое развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институционные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями. В конечном счете в основе устойчивого развития должна лежать политическая воля.

В 1992 г. ООН организовала конференцию в Рио-де-Жанейро, в которой участвовали высшие руководители 150 стран (т.е. почти всех стран мира). Конференция провозгласила необходимость перехода к «устойчивому развитию», лозунг которого: *Оставим нашим детям не меньше того, что мы получили от предыдущего поколения.*

Не может не бросаться в глаза резкий контраст между современными процессами расширения техносферы и декларациями устойчивого развития. Эта концепция пытается примирить непримиримое: сохранить по возможности цивилизацию потребления, так как она «отвечает потребностям ныне живущих и будущих поколений людей», и решить задачу сохранения природы в рамках цивилизации, уничтожающей природу. Концепция явно преувеличивает «способности биосферы справляться с последствиями человеческой деятельности», в ней нет ни слова о необходимости остановить количественный экономический рост и сократить масштабы материального производства, ограничить его пределами хозяйственной емкости биосферы. Наоборот, «устойчивое развитие» воспринимается большинством именно как устойчивый экономический рост⁸.

Подробное изложение положений этой концепции необходимо для того, чтобы показать всю ее несостоятельность и утопичность. Для доказательства этого тезиса можно также использовать доводы, предложенные в 1997 г. академиком Н.Н. Моисеевым. «Мне кажется, концепция устойчивого развития – одно из опасных заблуждений современности, особенно в том виде, в котором она интерпретируется политиками и экономистами, которые подразумевают допустимость или приемлемость продолжения развития, происходящего на нашей планете в настоящее время. Эта концепция породила определенные иллюзии, в известной степени успокоившие общественное мнение. Усилия государств и общественных движений были переведены в рамки чисто практических локальных мероприятий, очень важных, конечно, но не способных качественно изменить планетарную экологическую обстановку»⁹.

Переход к устойчивому развитию может привести к серьезным, негативным последствиям. Во-первых, он означает конец частного предпринимательства в классическом его понимании. Чтобы человечество выжило, отдельные государства и ООН в целом должны поставить частные предприятия в жесткие рамки, связанные, прежде всего, с экологией. (А этого естественно никогда не будет, например, сейчас американское правительство всеми мерами поддерживает сталелитейную промышленность, несмотря на все экологические соглашения, соглашения в рамках ВТО, за счет отмены экологических нормативов, налогов и мощной социальной политики¹⁰.) Во-вторых, нужна новая организация экономики и новая экономическая теория. Как известно, классическая экономическая теория приводит к выводу об экспоненциальном росте основных макроэкономических показателей, что очевидным образом невозможно при устойчивом развитии. Грубо говоря, предстоит переход от экспонент к константам. Значит, придется перейти к экономике, устроенной принципиально иначе, чем сейчас. И описывать ее будет принципиально иная экономическая теория¹¹. Либеральная экономическая доктрина, вероятно, не панacea, так как концепция устойчивого развития, например, подразумевает отказ от частной собственности и содержит подобие запрета на роскошь (п. 4).

Тем не менее идеи устойчивого развития получили в России развитие и даже закрепились в государственной стратегии. Хотя становится ясно, что их экономическая и политическая интерпретация, даваемая Глобальным экологическим фондом (ГЭФ), далека от истинных интересов России. Фактически ГЭФ является одним из инструментов подчинения России интересам транснациональных корпораций и превращения ее в сырьевой придаток Запада¹². По мнению некоторых авторов¹³, мы должны относиться к этому как к объективному процессу, так как устойчивое развитие предполагает глобализацию. Парадоксален вывод – идеи устойчивого развития выглядят

утопическими, если предположить сознательные и целенаправленные действия людей для достижения показателей устойчивого развития. «Современная история нашего государства показывает, что устойчивое развитие – реальность. Однако не как результат сознательного действия, а как итог подспудных тектонических сил самоорганизации». Комментировать подобные рассуждения сложно, тем более что ясно вытекает напрашивающийся вывод – концепцию устойчивого развития разумом не понять.

Итак, анализ публикаций показывает, что концепция устойчивого развития не решение проблемы, а совокупность красивых деклараций, которые позволяют активно манипулировать общественным мнением.

Другая известная концепция, которая активно используется для манипуляции – «концепция золотого миллиарда». На самом деле у ее истоков лежит серьезная научная теория биотической регуляции, которую, начиная с 1980-х гг., активно разрабатывает группа ученых из Санкт-Петербурга во главе с В.Г. Горшковым. Главным достижением этой теории является обоснование критерия, который можно обозначить как предел устойчивости (выносливости) биосферы по отношению к антропогенным воздействиям, как ее «несущую емкость». Эта величина составляет 1 % чистой первичной продукции глобальной биоты. На основании многочисленных исследований было показано, что биосфера устойчива, т.е. способна компенсировать любые возмущения, вызываемые хозяйственной деятельностью человека, до тех пор, пока потребление продукции биоты человеком не превышает 1 %. Остальные 99 % биота затрачивает на стабилизацию окружающей среды. По данным ученых, современное прямое потребление цивилизацией биопродукции экосистем суши составляет, по разным оценкам, от 7 до 12 %, т.е. на порядок выше предела устойчивости экосферы, а валовая мощность энергетики цивилизации (включая энергию ископаемых топлив) в 20 раз больше энергетической оценки предела. И хотя пока еще не получены оценки допустимого превышения предела устойчивости, т.е. тех значений превышения, за которым деградация биосферы становится необратимой, на основании концепции следует практический вывод: человечество должно как можно скорее уменьшить свое давление на биосферу Земли¹⁴.

Согласно одной из последних интерпретаций этого вывода, такое уменьшение может быть достигнуто только за счет сокращения численности населения планеты. По оценкам разных авторов, несущая демографическая емкость Земли составляет от 1 до 2 млрд чел. И именно на основе этих оценок и родилась теория «золотого миллиарда» – той численности населения планеты, для которого могут быть обеспечены высокие стандарты благосостояния при достаточном сохранении биотического равновесия.

Научная теория биотической регуляции в руках определенной группы политиков стала базисом для развертывания лозунгов о перенаселении. Хотя критический анализ этой проблемы показывает ее в совсем ином свете. Так, по мнению известного политолога С. Хайм, разговоры о «перенаселении» лишь помогают затушевывать какие-то реальные проблемы, с которыми не может справиться человечество. А все разговоры о том, что Земля перенаселена, по своей сути, скорее, псевдонаучные измышления, порожаемые паническими настроениями, всевозможными фобиями и расистскими предубеждениями. У этого понятия вообще нет сколько-нибудь внятного содержания. Оно характеризует лишь страхи, которые легко могут перерасти в ненависть к другим народам. Всякий раз, изучая обстановку, мы убеждаемся в том, что дело не в численности населения в такой-то стране, а в том, как здесь относятся к имеющимся ресурсам. По расчетам специалистов, через полвека на Земле будет жить 9 млрд чел., но потом численность населения понемногу начнет снижаться. Уже сейчас прирост населения замедляется. Сорок лет назад этот показатель¹⁵ в среднем составлял для всего мирового населения 2,2 % в год, а теперь всего лишь 1,2 %. Западные ученые создают демографический психоз, и вместе с тем все более жестко отрицается и суверенитет народов над ресурсами: «Собственностью человечества является вся планета в целом, а не ресурсы, находящиеся в отдельных странах. Национальный суверенитет не способен справиться с такими проблемами, как парниковый эффект, кислые дожди или загрязнение океана»¹⁶.

Далеко идущая цель подобных «экологизмов» – сохранение контроля над естественными и природными ресурсами Земли в руках промышленно-финансовой элиты. Неслучайно, что в золотой фонд «одного миллиарда» входят только такие страны, как США, Япония, страны ЕЭС и т.д., в то время как 4/5 населения Земли из Азии, Африки, России, Латинской Америки, обладающие основной массой сырья и энергии, вытеснены на вторые позиции. Проблема как раз в том, что эти страны, получая приманки в виде кредитов, инвестиций на добычу полезных ископаемых или размещение экологически грязных производств на своей территории, под эгидой глобализации сами лишают себя надежды на будущее, работая на «золотой миллиард».

Две рассмотренные концепции являются наиболее часто употребляемыми в контексте различных социально-экономических проблем. Как было показано выше, их чертой является использование экологической проблематики под определенными акцентами, выгодными политическим партиям и транснациональным компаниям. Происходит сознательная подмена понятий и манипуляция общественным мнением, которая снимает социально-экономическую напряженность и переключает внимание обывателей с других важнейших проблем.

Перейдем с концептуального анализа на рассмотрение другого интересного аспекта проблемы – использования «экологизмов» в конкурентной борьбе между финансово-промышленными компаниями. Дело в том, что экологическая проблематика, а точнее – использование страха людей перед надвигающейся экологической катастрофой, может приносить огромную прибыль, улучшать имидж компаний и тем самым давать преимущества перед конкурентами.

Напряженная экологическая ситуация весьма часто используется в коммерческих целях, а термин «экологически безопасная продукция» все чаще используется в рекламных акциях. Можно все чаще видеть маркировки: «не испытывалось на живых организмах», «не содержит фреонов», «дружественно по отношению к окружающей среде» и т.д. Хотя если следовать определению понятия «экологически чистый продукт», то можно сразу отметить нарушение прав потребителей. Ведь экологически чистый продукт – это вид продукции, который, начиная от стадии добычи сырья и производства и кончая стадией распределения, потребления, уничтожения и переработки, не наносит ущерба окружающей среде. Во всех остальных случаях вряд ли подобные бренды могут быть корректно применимы.

Ряд крупных отечественных и иностранных предприятий заботится о создании экологически чистого облика продукции и ведет работу среди населения с целью получения благоприятного экологического имиджа.

Так, компания группы ЛОКХИД, заинтересованная в создании завода по утилизации ракет в городе Воткинске, проводила PR-акции, в ходе которых, например, школьники города получили ранцы в подарок от компании. РАО «Норильский никель» перед масштабными акциями по модернизации производства широко рекламируют свою деятельность по переселению ветеранов на материк и созданию там соответствующих условий для жизни. Компания «Сибирский алюминий» в 1997 г. приглашала съемочную группу «В мире животных» во главе с Н.Н. Дроздовым, которым показывали завод, уникальные системы газоочистки, позволяющие в непосредственной близости от завода вести экологически чистое хозяйство, объединенный заповедник «Газы-Малый Абакан», который «Сибирский алюминий» поддерживает через специальный фонд.

Руководство РАО «Газпром» создало мощную отраслевую экологическую службу, которая взяла на себя все проблемы в этой сфере – был создан Фонд В. Вернадского, поддерживаются конференции, ведутся социально значимые программы, спонсируются экспедиции.

PR-акции формируют особую моду на охрану небольшой группы природных объектов, которые не отражают в полной мере истинной заботы о сохранности живой природы и носят популистский характер. Интересно, что на фоне масштабов урона, нанесенного окружающей среде, стоимость подобных мероприятий несравненно меньше, но грамотное использование СМИ позволяет поддерживать в глазах обывателей иллюзию компенсации.

Так, например, Липецкий металлургический комбинат спонсирует зоопарк, а компания «Люфтганза» предоставляет бесплатные поездки для ученых-членов общества охраны журавлей. Перспектива дальнейшего освоения шельфа моря Бофорта стала мощным аргументом за создание мощного экологического отдела на нефтепромыслах Прудо-Бей, принадлежащих British Petroleum. Этот отдел осуществляет комплекс соответствующих мероприятий (от восстановления тундровой растительности до мониторинга обитателей тундры), поддерживает работу дорогостоящих, но эффективных очистных сооружений. Подобные мероприятия выглядят не более чем маркетинговым ходом менеджеров компании, которые проявляют интерес к программам сокращения выбросов парниковых газов и создают экологические отделы, но продолжают вести «агрессивные» разработки в хрупких экосистемах Антарктики и Атлантического океана. Подобной конкурентной стратегии придерживаются также Shell, Marubeni и Mitsubishi в отличие от таких корпораций, как Exxon-Mobil, Chevron, Техасо, которые вообще отрицают важность проблемы глобальных изменений климата. В принципе, для потребителей нефти важна ее цена, а не экологические проблемы. Однако в ряде стран Западной Европы существуют мощные неправительственные организации и «зеленые» партии, которые разыгрывают «экологическую карту» и учитывают экологический имидж компании. Симптоматично, например, что British Petroleum – европейская компания, а Exxon-Mobil и другие базируются в США.

Компания Monsanto – один из ведущих мировых производителей генетически модифицированных (ГМ) продуктов – ежегодно жертвует около \$200 тыс. кандидатам в конгресс и политическим партиям. В 1996 г. она спонсировала избирательную кампанию Б. Клинтона, в 1997–1998 гг. она истратила \$4 млн на кампанию по продвижению своих интересов в конгрессе и Белом доме. Влияние компании на администрацию США настолько серьезно, что в 1998 г., когда в Европе пытались запретить продукцию компании Monsanto, в результате мощного давления на общественное мнение Франция и Ирландия выдали разрешение на посадку ГМ-кукурузы¹⁷.

Многие экологические проблемы являются не только следствием развития или изменения экономических отношений, но и нередко используются компаниями для получения огромных прибылей. Так, знаменитая «фреоновая» проблема была раздута компанией Дюпон. Это позволило обеспечить колоссальный отрыв от конкурентов в области проектирования холодильного оборудования. Альянс «Дюпон-Тимпериал Хемикл» монополизировал производство оборудования для замены фреонов и контроль над международным консорциумом по испытаниям этих заменителей¹⁸.

Другой пример – серьезные споры вокруг ужесточения государственного регулирования в сфере охраны окружающей среды и рационального природопользования. Крупные корпорации выступают за ужесточение, так как для их более слабых конкурентов повышение издержек – более тяжелое бремя, чем для них. Экономические выгоды, наряду с природоохранными преимуществами, которые предлагает система экологического менеджмента, в полной мере раскрывают свой потенциал в крупных транснациональных компаниях. К ним относятся конкурентные преимущества, особенно на международных рынках, рискованные преимущества, природоохранные, структурные, а также прямые экономические эффекты. Однако для малых предприятий система менеджмента качества является все же менее эффективным инструментом, чем для крупных¹⁹.

Благовидным прикрытием конкурентной борьбы в данном случае служит забота о качестве окружающей среды. Меры регулирования, призванные защитить северную пятнистую сову (ограничение вырубки леса в общественных лесных угодьях), обернулись повышением цен на древесину, что очень выгодно компаниям вроде Weyerhaeuser, которая ведет заготовку леса в основном на собственных землях. Именно поэтому представители этой компании, как и ряда других (Anheuser-Busch), горячо поддерживают тезис о том, что, «научившись ценить экологию, компании и финансовые институты открывают для себя новый способ приобрести конкурентные преимущества»²⁰.

Действительно, правильно разработанные экологические стандарты способны стимулировать инновации, позволяющие компенсировать издержки, связанные с их соблюдением. Приведем несколько примеров.

Ciba Geigy после введения экологических стандартов внесла в свой технологический процесс изменения, позволяющие экономить \$740 тыс. в год.

Компания 3M сэкономила \$120 тыс. на капитальных затратах и экономит еще \$15 тыс. ежегодно за счет замены химических растворителей жидкостными, на водной основе. В 2005 г. эта же фирма реализовала 5,6 тыс. проектов, позволивших сократить выбросы загрязняющих веществ на 1млн т и таким образом сэкономить почти \$1 млрд.

Robbins Company сэкономила почти \$300 тыс. на капитальных затратах и экономит еще по 115 тыс. ежегодно за счет перехода на замкнутый цикл при гальванизации ювелирных изделий.

В течении ближайших пяти лет General Electric планирует инвестировать в НИ-ОКР по созданию экологически чистых технологий \$1,5 млрд в год. К 2012 г. компания намерена уменьшить выбросы парниковых газов на 1 %. К 2010 г. на продажах экологически чистой продукции она рассчитывает заработать \$20 млрд. Причем стратегия развития направлена не только на уменьшение выбросов загрязняющих веществ, а в большей степени на перепроектирование товаров и производственных процессов с учетом требований охраны природы. Так, например, компания Fuji Xerox к 2003 г. обеспечила вторичное использование 54 % компонентов новой копировальной техники. Более того, при переработке остальных компонентов отходов стало существенно меньше. Компания Nike стремится создать нетоксичные рециркулируемые кроссовки. Компания Interface Carpet за 10 лет сократила потребление энергии на 28 %, выбросы парниковых газов – на 28 %, количество твердых отходов – на 63 %. При этом был разработан целый ряд рециркулируемых и способных к компостированию тканей²¹.

Тем не менее приведенные данные скорее исключение, чем правило. Так, экологи приводят данные о том, что американская промышленность израсходовала на меры по снижению загрязнения окружающей среды \$102 млрд, из которых за счет инноваций удалось компенсировать только 1,7 млрд (менее 2 %). Кроме того, какими бы позитивными ни были результаты, сосредоточенность на экологических инновациях оборачивается для этих компаний «упущенными возможностями в других областях»²². Поэтому вполне очевидно, что в обществе потребления интерес к проблемам окружающей среды носит временный характер, так как расходы на поддержание ее качества вряд ли могут окупиться.

Экологическая политика становится мощным инструментом финансовой дискриминации. В 2000 г. Rainforest Action Network предложила крупнейшему банковскому холдингу Citigroup проводить «зеленую» политику при кредитовании клиентуры. После 3 лет сопротивления согласие было получено. Затем под давлением неправительственной организации – Environmental Defense (!) – к проведению аналогичной политики присоединились Bank of America и JP Morgan Chase. Последний решил, в частности, отказаться от кредитования проектов, осуществляемых в экологически чувствительных экосистемах, и стал требовать проведения обязательной экологической экспертизы при реализации проектов стоимостью свыше \$50 млн. Указанные выше банки вполне могут реально влиять на ситуацию в области охраны окружающей среды, так как они обладают активами около \$4 трлн. Что характерно, нефтяные компании отказываются поддаваться на давление неправительственных организаций. Пример из другой области: швейцарский банк Credit Suisse заявил, что не будет финансировать трансгенную инженерию, а аналитики Duetsche Bank советуют корпорациям ликвидировать свои отделения агробιοтехнологий, а инвесторам продать акции. Сам по себе этот факт очень интересен, так как проведение «зеленой» политики сопряжено с издержками, которыми банки готовы пожертвовать ради сохранения благоприятного имиджа, а нефтяным компаниям это невыгодно, так как это может привести к повышению цен на нефть. Конечно, для банков этот шаг может быть оправдан нежеланием вкладывать деньги в проекты, которые могут под-

вергнуться серьезным нападкам «зеленых» политических партий, другого разумного объяснения нет.

Таким образом, понятно, что острота экологических проблем активно используется различными силами для достижения своих целей, чаще всего не имеющих ничего общего с заботой об окружающей среде. Причем «экологизмы» используются для манипулирования общественным мнением как политическими партиями, так и корпорациями при проведении PR-акций. Для того, чтобы противостоять этому явлению, необходимо повышать уровень экологической грамотности населения всеми доступными способами, а не превращать их в пассивных потребителей дезинформации.

¹ *Речь* президента Чешской республики В. Клауса в Институте Катона, 9 марта 2007 г. // <http://www.cato.ru>

² *Корякина Н., Жевлакова М., Кириллов П.* Парадоксы экологического образования // <http://www.aseko.ru>

³ *Тарасова Н.П., Церцек Н.Ф., Рыбакова М.В.* Всеобщее экологическое // *Экология и жизнь.* 2004. № 6 (41). С. 31–35.

⁴ *Борискин Д.А.* Общественное экологическое движение России на пороге третьего Всероссийского съезда по охране природы / Под ред. Ю.Ю. Галкина, И.А. Сосуновой М., 2003. С. 56.

⁵ *Яницкий О.Н.* Экологический риск и его политическая интерпретация // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2002. № 1, т. V. С. 26–42.

⁶ См.: *Кара-Мурза С.Г.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М., 2005.

⁷ См.: *Кара-Мурза С.Г.* Советская цивилизация. От Великой Победы до наших дней. М., 2005.; *Кара-Мурза С.Г.* Манипуляция сознанием. М., 2003.

⁸ См.: *Акимова Т.А., Хаскин В.В., Сидоренко С.Н., Зыков В.Н.* Макроэкология и основы экоразвития. М., 2005.

⁹ См.: *Алексеев С.В., Пивоваров Ю.П.* Экология человека. М., 2001.

¹⁰ См.: *Норберг Ю.* В защиту глобального капитализма / Пер. с англ. М., 2007.

¹¹ См.: *Орлов А.И.* Проблемы управления экологической безопасностью: Учебное пособие. 2-е электр. изд., испр. и доп. М., 2002.

¹² *Яницкий О.Н.* Экологический риск и его политическая интерпретация // *Журнал социологии и социальной антропологии.* 2002. № 1, т. 5. С. 26–42.

¹³ См.: *Назаретян А.П.* Агрессия, мораль и кризисы в развитии мировой культуры (Синергетика исторического процесса): Курс лекций. М., 1996.

¹⁴ См.: *Коробкин В.И., Передельский Л.В.* Экология в вопросах и ответах: Учебное пособие. 2-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д., 2005.

¹⁵ *Хайм С.* Сколько людей выдержит Земля? // <http://www.izvestia.ru>

¹⁶ *Аттали Жак.* На пороге нового тысячелетия. М., 1993.

¹⁷ См.: *Валянский С., Калюжный Д.* Армагеддон завтра: учебник для желающих выжить. М., 2006.

¹⁸ *Рыжов И.Н.* Бизнес и экология // *Астраханский вестник экологического образования.* 2002. № 1 (3). С. 5–24.

¹⁹ *Зеленин А.* Внедрение системы экологического менеджмента на малых предприятиях (на примере процесса обращения с отходами) // *Стандарты и качество.* 2006. № 6. С. 66–67.

²⁰ *Shaw J.S., Stroup R.L.* Do environmental regulations increase economic efficiency? // *Regulation.* 2007. Vol. 23, № 1. P. 83–89.

²¹ *Суэтин А.* 2006 год: мир сегодня и завтра // *Вопросы экономики.* 2006. № 4. С. 100–103.

²² *Shaw J.S., Stroup R.L.* Do environmental regulations increase economic efficiency? // *Regulation.* 2007. Vol. 23, № 1. P. 83–89.